

По-разному люди ковали победу над фашистами: одни в самом пекле страшной войны, другие в тылу. Были солдаты, которые ни разу не встретились с врагом лицом к лицу, но значение их подвига от этого не меньше. К таким героям можно отнести Михаила Егоровича Пьянкова.

8 декабря 1939 года студента-четверокурсника Архангельского механического техникума Михаила Пьянкова призвали в армию. Это сейчас учащимся повестки приходят разве что по ошибке, а тогда Советский Союз воевал с Финляндией, и на фронту нужны были новые бойцы.

Поначалу Михаила направили в белорусский город Новоборисов на двухмесячные курсы подготовки шоферов. После обучения воевать на Финской не пришлось: часть перебросили в Баку укреплять южные рубежи страны, где то и дело иностранные самолеты нарушали границу.

В апреле 1941 года Михаил командировали в Москву в 72-ю дивизию ПВО, куда входили и прожекторные войска, а затем во Владимирскую область, где он и встретил 22 июня. В пять утра всех подняли по тревоге и, ничего не объяснив, повезли в Москву. «Мы, конечно, понимали, что в стране творится что-то неладное, — рассказывает Михаил Егорович. — На дорогах было очень большое движение: воинские части стягивались к столице. Но о том, что началась война, узнали не сразу — на одной из остановок услышали по радио выступление Молотова. К обеду были в Подмосковье, а уже вечером всех распределили по прожекторным точкам, в помощь зенитной артиллерии».

Первый налет на столицу фашисты совершили ровно через месяц после нападения на Советский Союз. 22 июля в 22 часа была объявлена боевая тревога. Тот бой запомнился навсегда: лучи мелькают в небе, зенитки бьют, боязно, что осколок разобьет стекло прожектора. С этого дня для Михаила потянулись боевые будни. С обороны части ПВО не снимались до самой победы, нельзя было подпустить врага к сердцу Родины.

Защитник столицы

Первые два года войны немцы совершали массированные налеты на Москву. В сорок третьем почти не нападали, единичные самолеты прорывались сквозь заградительный огонь зениток. Впрочем, бомбили фашисты не только город, иногда снаряды сбрасывали куда попало, в том числе и на часть, где служил Пьянков.

В 1943 году прожекторная часть была переименована в 1-ю гвардейскую прожектор-

ную бригаду. Это одно из немногих поощрений, которых удостоились зенитчики и прожекторные войска во время войны. Была еще благодарность Иосифа Сталина, но ни орденов, ни медалей не доставалось. Да и как определить героя? Ведь стреляли залпом, не понять, кто именно сбил немецкий бомбардировщик. Все награды были уже после войны: «За оборону Москвы», «За победу над Германией», орден

Отечественной войны второй степени. Повышение в звании Пьянков получил ни много ни мало пятьдесят пять лет спустя — в 1998 году он стал лейтенантом.

День Победы вспоминается Михаилу Егоровичу праздничным салютом и желанием поскорее вернуться домой (к тому времени шесть лет уж отслужил). Вечером 9 мая впервые за долгие четыре года прожектора светили в мирное небо, не разыскивая вражеские самолеты. Купол из лучей распростерся над Кремлем, фейерверки тысячами звезд рассыпались по небу.

24 июня 1945 года, в день, когда состоялся Парад Победы, над Москвой моросил мелкий дождь, колонны солдат, проходя вдоль трибуны Мавзолея, бросали вражеские штандарты. Те лежали влажные, жалкие, олицетворяющие собой всю бессмысленность гибели миллионов людей ради чьей-то параноической идеи.

Более месяца по ночам репетировали герои Великой Отечественной войны свое торжественное шествие. С наступлением тем-

ноты Садовое кольцо становилось плацем для отработки парада, на Красной площади состоялась лишь генеральная репетиция. Бессонные ночи не прошли даром: такое зрелище, как Парад Победы, страна увидела впервые. Сводные полки всех фронтов, флотов и части московского гарнизона встали стройными рядами: пешие войска — на Красной площади, механизированные — на Манежной.

Традиция открывать парад в десять утра повелась именно с этого дня. Командовал парадом маршал Рокоссовский, принимал маршал Жуков. Оба были на конях. После того как командующие объехали войска и поприветствовали бойцов, началось само действо. Зенитные и прожекторные войска выступали вслед за сводными полками. Михаил Егорович говорит, что когда проезжали мимо Мав-

золея, все старались взглянуть на трибуну, посмотреть, кто там стоит.

Демобилизовали Пьянкова только в мае 1946 года. Мать сына не дождалась — умерла сорок пятом. Младший брат, офицер танковых войск, погиб под Новгородом. Началась мирная жизнь.

В сентябре Михаил вернулся в техникум, через год получил диплом, работал в Березниковском леспромпхозе механиком. В 1955-м закончил АЛТИ. В 1962 году друг пригласил Пьянкова в Шипицыно. Там и живет ветеран по сей день. В ноябре ему исполнится 85 лет. По словам Михаила Егоровича, у него два дня рождения: первый, настоящий, — 30 ноября, второй, из-за путаницы в паспорте, — 17-го.

Несмотря на преклонный возраст, наш герой любому молодому фору даст: в огороде работает, на рыбалку и в лес за грибами ходит. Зимой в отсутствие дворника берет лопату и выходит на улицу снег у подъезда расчищать. И никогда не жалуется на свою жизнь. Сейчас таких людей редко встретить можно. Вот какое оно, поколение победителей.

Екатерина ПОСЕЛЬСКАЯ.

С. Лоскутов. На Параде Победы в Москве (1945 год).